

Книги цикла

**КОЛДУН
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

Граф Аверин
Императорский див
Демон из Пустоши
Тайна мертвого ректора. Книга 1
Тайна мертвого ректора. Книга 2
Дела Тайной канцелярии
Ловушка для главного дива

Виктор Дашкевич

ЛОВУШКА
ДЛЯ ГЛАВНОГО
ДИВА

— ✧ Колдун ✧ —
Российской империи

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Иллюстрация на переплете *Ольги Саохелал*

Внутренние иллюстрации
Валерии Кобыльченко (Raskoraka)

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Оформление серии *Екатерины Петровой*

Дизайн обложки *Радия Фахрутдинова*

Дашкевич, Виктор.

Д21 Ловушка для главного дива / Виктор Дашкевич. —
Москва : Эксмо, 2026. — 672 с.

ISBN 978-5-04-246917-6

Петербург потрясает серия дерзких ограблений, странной смертью погибает сторож. Участковый пристав Виктор Смирнов берется за расследование, но вскоре сталкивается с личной трагедией: его старшего сына Леонида, который должен был уехать в спортивный лагерь, похитили. Виктор обращается за помощью к Гермесу Аверину. Но ограбление и даже убийство — всего лишь вершина айсберга, под угрозой оказывается много жизней. Кроме того, в Коимбре не оставляют попыток создать свой коридор в Пустошь, и во время вызова туда проваливается очень сильный португальский див...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дашкевич В., 2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-246917-6

ГЛАВА 1

Фартук! Фартук!.. Ох, чуть не забыла о такой важной детали!

Платье Маргарита приготовила сразу, самое лучшее из тех, что у нее имелись: из плотного темно-синего шелка, нарядное, но при этом строгое. Без глупых рюшечек. Солидной даме не к лицу выглядеть как вертихвостка горничная!

Маргарита не знала, как одевается прислуга в родовом поместье Авериных, но точно знала одно: домоправительница Гермеса Аркадьевича ни за что не должна посрамить хозяина! Поэтому фартук к платью нужно подобрать идеальный: белоснежный и накрахмаленный, безукоризненно отглаженный, с аккуратным кружевом, но без излишеств.

Тут-то и пришла неожиданная беда. Нет, конечно же, фартуков у Маргариты хватало, но большинство из них были с рисунком: очень уж Маргарита любила круглых толстых котиков и разноцветные картинки разнообразнейших усатых-полосатых украшали почти каждую ее обновку. Еще имелись белые, но настолько очевидно застиранные, что даже отбеливатель не смог бы вернуть им необходимую сияющую новизну.

А ведь требовались еще и манжеты! Маргарита всегда с удовольствием смотрела фильмы про быт почтенных аристократических домов и видела у всех горничных красивые белые манжеты. Правда, сама Маргарита

не горничная, но и у экономок в фильмах манжеты тоже имелись. Кажется. И рисунок кружева на них точно должен совпадать с кружевом фартука.

Волнительные хлопоты начались три дня назад, когда Гермес Аркадьевич, немного смущаясь, попросил Маргариту о помощи. Шутка ли, через две недели состоится свадьба Сергея Дмитриевича и племянницы Гермеса Аркадьевича Любавы Вазилисовны. Девица эта просто загляденье. Маргарита видела ее в больнице, куда ходила навещать раненого хозяина. И очень удивилась, когда узнала, что такая красавица еще не замужем. Наверняка за этим крылась очень грустная история разбитого сердца. Но какое сердце устоит перед таким милым юношей, как Сергей Дмитриевич, и не излечится? Маргарита всей душой радовалась за молодых и, конечно же, собиралась посетить венчание в Александро-Невской лавре. Она представляла, как будет выглядеть Любава в подвенечном платье рядом со скромным, вечно смущенным юношей. Перед ее внутренним взором представала настолько трогательная картина, что на глаза поневоле наворачивались слезы.

Но слова Гермеса Аркадьевича застали Маргариту врасплох.

— Это не только моя просьба, но и Вазилиса Аркадьевича, — сказал он. — Дело в том, что наша экономка Аксинья упокоилась с миром в конце апреля. И мой брат до сих пор не смог найти ей достойную замену.

— Царствие небесное, — всплеснула руками Маргарита, — беда-то какая. Рада бы помочь, но чем? У меня и знакомых таких нет, что могли бы работать в настоящем графском доме.

— Да нет, Маргарита, кандидатов искать не нужно. Супруга брата Мария сама найдет замену. Но дело в том, что через две недели свадьба у Любавы и Сергея. И после церемонии бракосочетания молодые решили по старой доброй традиции вернуться в поместье, поклониться могилам предков и там же организовать застолье. Поэтому нашему дворецкому Анонимусу нужна помощь. И я подумал, что никто не справится с организацией праздничного обеда лучше тебя.

Маргарита почувствовала, как у нее перехватило дыхание и что-то защекотало в груди. Дворецкий! Ну конечно же, в графском поместье, у такого богатого и знатного человека, как Вазилис Аркадьевич, должен быть самый настоящий дворецкий! Да еще и имя какое — Анонимус. Наверняка иностранец! И неудивительно, Вазилис Аркадьевич может позволить себе выписать дворецкого аж из самого Соединенного Королевства! Если верить фильмам, то лучшие дворецкие водятся именно там.

— Вы хотите, чтобы я помогла вашему... дворецкому? — справившись с дыханием, спросила Маргарита.

— Да, именно.

Вот тут-то ей и показалось, что Гермес Аркадьевич немного смутился.

— Ты не беспокойся, торжественный обед для... помощников тоже обязательно состоится, и ты получишь более чем щедрое вознаграждение. Кроме того, Василь пообещал нанять множество подсобных рабочих... Видишь ли, есть еще одно обстоятельство... но обещаю, что не расскажешь об этом даже своей семье.

Глаза Маргариты загорелись. Вот не врут же фильмы! Стоит только приблизиться к старинному поме-

стью, как окажешься вовлеченным в древние и страшные семейные тайны.

— Рот на замок, — заверила она, для наглядности сжав пальцами губы.

Гермес Аркадьевич кашлянул и продолжил:

— Дело в том, что свадьбу Сергея Дмитриевича и Любавы посетит Ее Величество, императрица Софья. Инкогнито.

Глаза Маргариты округлились, и она так и села с размаху на удачно подвернувшийся позади стул.

— Инкогнито... — повторила она, словно пробуя это загадочное и красивое слово на вкус.

— Да. Поэтому, как ты понимаешь, нужно организовать все на высшем уровне... У нас в поместье неплохой повар, но с твоими талантами никто не сравнится. Да и работы хватит на десятерых. Без тебя никак не обойтись...

Маргарита ощутила, как к щекам приливает кровь.

— Боже! — всплеснув руками, воскликнула она. — Я... конечно же... с радостью!

— Ох, вот и отлично. Ты просто камень с моей души сняла. — На лице Гермеса Аркадьевича отразилось неподдельное облегчение. — Вот и отлично, — повторил он и удалился в кабинет.

А Маргарита так и осталась сидеть на стуле.

— Сама императрица... инкогнито!.. — пробормотала она еще раз и добавила тихо: — Дворецкий Анонимус...

Маргарита знала, что обслуживать обед будут одетые в золото лакеи — кухарок к таким делам никогда не допускали, — однако была уверена, что сможет увидеть Ее Величество, когда вся прислуга выстроится встречать гостей возле парадного входа. В кино все проис-

ходило именно так. И безусловно, каждый встречающий должен выглядеть с иголочки. У настоящего дворецкого, да еще с таким именем, не может быть беспорядка. И если императрица сможет лицезреть кухарку от силы несколько секунд, то дворецкий... О, он уж точно заметит, если на белоснежном фартуке будет хотя бы пятнышко или складка! Значит, фартуков нужно несколько. На случай, если один запачкается во время готовки.

И манжеты. С тем же кружевным узором!

Не мудрствуя лукаво, Маргарита решила, что купит несколько фартуков и манжеты, крепящиеся к пуговицам на рукавах, постоит нарядная перед входом, а на время готовки манжеты отстегнет. И наденет снова, если придется предстать перед лицом кого-то из знатных гостей. Например, Ее Величество спросит, кто так вкусно приготовил кулебяку, и Маргарите велят подняться в столовую залу.

От этой мысли в груди разлилось приятное тепло, и Маргарита решительно направилась в магазин.

Кроме манжет из белого хлопка с небольшими кружевными вставками и двух отличных фартуков, Маргарита купила еще чепец и белую атласную ленту, чтобы заплести косу. Она давно сворачивала волосы в скромную шишку, тщательно закалывала шпильками и во время работы надевала поверх косынку. Но, посмотрев на себя в зеркало в примерочной, поняла, что в чепце выглядит натурально старухой. Готовить в нем еще допустимо, но предстать перед императрицей никак нельзя. Прическа, как и все прочее, должна быть скромной, красивой и элегантной.

Дома она заплела косу, примерила наряд и осталась собой довольна. Именно так и должна выглядеть экономка в приличном графском поместье.

Рано утром за два дня до свадьбы Маргарита пришла в дом к Гермесу Аркадьевичу. Такси до поместья было заказано на двенадцать дня, и до этого времени нужно еще успеть приготовить еду на целый день и парадные костюмы Гермесу Аркадьевичу. Маргарита положила еды коту, но тот последнее время сильно загулял и дома появлялся редко, зато на кухне уже вертелся его тезка — по официальным сведениям, племянник, но на самом деле сынишка графа.

— Так, Кузьма, — Маргарита поманила мальчишку к себе, — хватит кусочничать, скоро завтрак. Займись лучше делом: почисти и нарежь яблоки и разомни твоя. И твой костюм? В чем ты пойдешь на торжество? Не в этом же позорище. — Она дернула за ужасный оранжево-фиолетовый балахон, больше подходящий для клоуна в уличном балагане, чем для юноши из приличной семьи.

— А что? Нормальная футболка! — возмутился парень, но потом улыбнулся и подмигнул: — Да мне не надо костюм, тетушка Марго, мне Анонимус парадную ливрею выдаст. Я наверху помогать буду.

— О, вот это ты молодец, вот это ты здорово придумал. — Маргарита ущипнула его за щеку. — Зарабатываешь хоть немного, не все же деньги у Гермеса Аркадьевича кланчить. Девушку в кино на свои сводишь. Есть, поди, девушка на примете?

Маргарита так прониклась предстоящей свадьбой, что ей хотелось переженить всех и немедленно.

— Я в кино хожу в основном с Ленкой и Павликом, сыновьями Виктора Геннадьевича. С Савелием еще иногда.

— И ни разу с девушкой? — Маргарита всплеснула руками.

— Ну-у, — Кузя почесал нос. — С Евгенией Меньшовой еще, это чародейка с работы Гермеса Аркадьевича, я помогаю там. Она ведь девушка, это считается? — Он смешно прищурился.

— Хм... С работы? А лет ей сколько?

— Не знаю. — Кузя пожал плечами. — Но она уже взрослая тетенька.

— Нет, тогда не считается. Ты должен обязательно сводить в кино ровесницу. Ясно? А теперь иди и займись яблоками!

— Ага. — Кузя хмыкнул и умчался в кладовку.

Пристроив парня к делу, Маргарита направилась к шкафу с кухонной утварью. Надо было собрать свои инструменты. Она составила список того, что обязательно возьмет с собой. Да, в поместье, конечно же, найдутся и венчик, и ситейники и сита всех видов, но Маргарита не хотела допустить оплошность из-за того, что с непривычки незнакомой лопаткой уронит блинчики в кипящее масло. Или того хуже — что-то пригорит или в тесте окажутся комочки.

Она взяла большую сумку для продуктов и стала перекладывать в нее предметы по списку. Кузя помыл яблоки и, пристроившись за разделочный стол, принялся стучать ножом.

— Ох и наедемся на свадьбе. — Он даже облизнулся.

— Да кто ж тебя за стол-то пустит, раскатал губу, ишь. Дай, шпагатом подвяжу.

— Ну, сразу не пустят, но потом-то? Не слопают же тетенька императрица всю еду.

Маргарита отложила сумку, взяла полотенце и от души шлепнула парня по шее.

— Ты как про Ее Величество матушку нашу Софью смеешь говорить?

— Да чего?.. — бочком отодвинулся Кузя. — Я же не сказал, что слопает, наоборот! И какая она матушка? — Он рассмеялся. — Она вам скорее в дочки годится.

— Поговори мне! — Маргарита снова вытянула его полотенцем, на этот раз по спине. — И вообще, не болтай нигде про Ее Величество. Она будет инкогнито! — Маргарита подняла указательный палец.

— Да, — Кузя кивнул, — она всегда... — Он почему-то замолчал, а потом снова прищурил глаза: — Вы с Анонимусом точно столько наготовите, что неделю можно будет есть, всем хватит.

— Гермес Аркадьевич обещал ужин, — улыбнулась Маргарита. — В кино так всегда делают: вечером вся прислуга усаживается за стол внизу и тоже празднует. А... — она понизила голос, — какой он, дворецкий Анонимус?

— Вот такой! — Кузя вытянулся по струнке, выкатил глаза и надул щеки, а потом с шумом выпустил из них воздух. — Весь такой важный, суровый. Чуть что, сожрет на месте... — Он поежился, потом ойкнул и за чем-то прикрыл рот ладонью. — Ну, я имел в виду, никому спуска не даст, кто безобразничает или нарушает порядок.

— Ох, — только и смогла произнести Маргарита. Если уж бесшабашный мальчишка говорит такое... Значит, она не ошиблась и подготовиться к встрече с этим дворецким необходимо с особой тщательностью.

В такси Маргарита садилась с таким внутренним трепетом, что даже предстоящий визит самой императрицы не мог его заглушить. Когда же кованые решетки ворот Коркинского поместья распахнулись, ее сердце забилося быстро-быстро, и от волнения даже загудело в ушах: навстречу остановившемуся у начала покрытой

мелким гравием дорожки автомобилю степенно вышел высокий мужчина. И никаких сомнений не осталось — это и есть тот самый дворецкий Анонимус. Да и кто еще мог быть настолько сдержанно-суровым и одновременно элегантным? Наметанным взглядом умелой портнихи Маргарита тут же оценила, насколько хорошо на дворецком сидит его костюм. Казалось даже, что в своем удлинненном черном пиджаке, безукоризненной белоснежной рубашке и немного щеголеватом галстук-бабочке этот человек и родился. Дворецкий подошел к машине и, к величайшему изумлению Маргариты, открыл перед ней дверцу и с поклоном протянул руку, затянутую в такую же идеальную, как и весь остальной его облик, перчатку.

«Это потому, что он видит перед собой весьма пожилую женщину», — подумала Маргарита, но все равно ощутила, как жар прилил к щекам, и, смущенно прошептав: «Ну что вы, не стоило», все же протянула в ответ руку и вышла из машины.

— Добро пожаловать в поместье семьи Авериных, Маргарита Вячеславовна, — торжественно произнес дворецкий и, обойдя машину, вынул из багажника объемную сумку, подняв ее на вытянутой руке с такой легкостью, будто она была пустой. А ведь балбес Кузя, специально убежавший пораньше со своей учебы, чтобы проводить «тетушку Марго», чуть ли не язык на плечо свешивал, показывая, как тяжело ему тащить багаж. Впрочем, Кузьма был всего лишь тощим подростком, куда ему тягаться с этим, без малейших сомнений, образцом настоящей мужественности!

И тут Маргарита пригляделась и поняла, что уже видела этого человека. В больнице, где лежал Гермес Аркадьевич, она приняла его за доктора. Но оказа-

лось, за хозяином ухаживал вовсе не доктор или какой-то там медбрат, а дворецкий семьи! Как же это трогательно...

— Мое имя Анонимус, — снова раздался низкий раскатистый голос. — Пойдемте, я провожу вас в вашу комнату, а после покажу кухню и остальные помещения. И представляю подшефной службе. У меня готов перечень блюд. Однако я всецело доверяю вашему вкусу и с удовольствием рассмотрю новые предложения.

— Ох! — только и воскликнула Маргарита, снова, как гимназистка, краснея. — Ох... — повторила она, — я готовилась, я очень готовилась. Вот тут, в сумке, собственно...

— Ваши инструменты, я понял. — Дворецкий наклонил голову, и это вышло настолько элегантно, что Маргарита поневоле залюбовалась. Анонимус вообще двигался очень неспешно и плавно, не совершая ни одного лишнего движения. Интересно, английских дворецких где-то специально этому учат или это врожденный талант? Ничего, если подвернется случай, она спросит.

В дом зашли со двора. Маргарита успела заметить, что фасад особняка украшен колоннами и статуями, что делало его похожим на городские дворцы. Здесь, с обратной стороны, статуй и колонн не было, но вдоль всего здания тянулся белоснежный, украшенный лепниной карниз, а над окнами вились ухоженные растения. Входная дверь оказалась тяжелой, деревянной и покрытой резьбой, ручка в виде грозди винограда, начищенная до блеска, сверкала на солнце, будто сделанная из золота.

«Неужели я буду ночевать в таком роскошном доме?» — с трепетом подумала Маргарита.

В сопровождении дворецкого она поднялась по невысокой лестнице и вошла в длинный и узкий коридор. В нос тут же ударил аромат свежее испеченного хлеба.

«Значит, вот там, налево, кухня», — поняла она, но дворецкий свернул в другую сторону, и следом за ним она засемила вверх по еще одной лестнице. И наконец оказалась в галерее с высокими окнами, сводчатыми потолками и несколькими дверьми.

— Прошу. — Дворецкий распахнул одну из них. — Здесь ваша комната. Располагайтесь и ожидайте. Вазилис Аркадьевич примет вас через полчаса. Вам хватит этого времени, чтобы привести себя в порядок с дороги?

— Да-да, конечно. — Маргарита засутилась, надеясь, что платье и фартук не слишком помялись в сумке.

Комната, в которую она поспешно вошла, выглядела роскошно. Просторная, светлая, с большим эркерным окном, она была настолько идеально прибрана, что буквально сияла. И не только в переносном смысле. Шпингалеты на окнах и бронзовые шары в изголовье стоящей у самого окна широкой кровати были начищены не хуже, чем дверные ручки. На тщательно протертом комод стоял графин с водой, и на ее поверхности, так же как и на блестящем лаке комода, отражалось полуденное солнце. И, как и ожидалось, постельное белье и тонкий тюль занавесок были настолько белоснежными, что казалось, светились собственным светом. Не зря Маргарита волновалась за белизну своего фартука и манжет.

— Я вас оставляю, — услышала она за спиной голос и не успела обернуться, как дверь закрылась, и она осталась в комнате одна. Пахло свежестью и благоухающими под окном цветами.